

После крайне сложных мыслительных процессов Хэй пришёл к выводу, что может рассказать им всё. На это у него было несколько причин.

Первая: он чувствовал, что это не имеет большого значения. Что такого плохого может случиться?

Вторая: эти люди были его семьей, поэтому он не чувствовал себя странно, рассказывая им свой "секрет".

Третья: потому что он в конце концов покинет этот мир, и будет чувствовать себя виноватым, если он когда-нибудь исчезнет и оставит свою новую семью в том же положении, что и его оригинальная семья. Если он скажет им об этом сейчас, наверняка, в будущем им будет легче.

- Хорошо. Вы оба, присядьте.

Хэй подошел к кровати и сел на нее.

Сюлань и Тяньлань последовали его примеру, и все трое уселись в семейный треугольник на кровати.

- Прежде всего, я из другого мира.

Он остановился на мгновение, чтобы принять какие-либо реакции. Удивительно, но ничего не последовало.

- Э-э ... У вас нет вопросов по этому поводу? Я из другого мира, не такого, как этот ...

Тяньлань и Сюлань переглянулись друг с другом, прежде чем ответить Хэю.

- Хм ... Мы разговариваем с годовалым ребенком, так что ...

- Да, и я никогда не учила тебя этим словам, так что, очевидно, происходит что-то странное.

Хэй был удивлен спокойной реакцией этих двоих. Разве большинство людей не будут шокированы? По крайней мере, хоть какая-то реакция то должна быть. Что случилось с этим немедленным принятием и смирением?

- Но я разговаривал все это время, почему ты ничего не сказала?

- Хм? Имеет ли это значение? Была ли у тебя способность сказать что-то существенное? Тем более, ты же не печешь хлеб.

- ...

У Хэя не было слов. Будучи матерью, разве Сюлань не должно волновать все, что он делает? И почему она приплетает хлеб ко всему?

Хэй повернулся к Тяньлану, который выразил растерянное лицо, прежде чем кивнул в понимании.

- Мм. Я начал печь хлеб, когда мне было два года. Тогда мама меня заметила.

- Что прости?

«Что за? Что это вообще за человек?»

Хэй заметил одержимость Сюлань хлебом, но и предположить не мог, что всё зашло так далеко.

- М-м. Сначала он был бесполезен, но после нескольких лет обучения он уже был едва пригоден. Тогда он смог продавать свой хлеб клиентам.

Сюлань сказала это, потирая голову Тяньлани.

Хэй заметил, что это было самое оживленное её действие за всю его временную линию в этом мире.

- Это ... Погоди-погоди, клиенты?

- Да, это происходило ещё когда мы жили в пекарне.

Сказав это, Сюлань вздохнула, и выражение ее лица потускнело.

«Это что получается, пекарня - это то место, которое она называет домом?»

- Так ты на неё всё время смотрела из окна?

Сюлань повернулась к окну и сказала:

- Да. Это то место, где мой отец все еще руководит пекарней. Интересно, как он поживает.

- Тебе не нужно беспокоиться о дедушке, мама. Он всегда мог справиться со всем самостоятельно.

- Ох, это правда. Отец всегда был лучшим пекарем.

Выражение лица Сюлань улучшилось.

- Итак ... Почему бы тебе просто не вернуться в пекарню?

- Потому что я вышла замуж за патриарха клана Ву.

Сюлань произнесла это с горькой улыбкой, а Тяньлан сжал кулаки.

«Ой-ой? Что тут происходит?»

Хэй заинтересовался этой ситуацией. Если бы он мог, то нашел бы способ вернуть Сюлань в пекарню.

- Что случилось, Тяньлань?

Тяньлань посмотрел на Хэй.

- Этот клан Ву... Они забрали нас из нашего дома и заставили остаться здесь. Даже если мама замужем за патриархом, почему мы должны находиться здесь?

- Это...

Хэй был немного удивлен. Разве женатые люди обычно не живут вместе?

- Вот почему я усердно работаю над тренировками. Даже если у меня нет духовных корней, я найду способ вернуть нас домой.

- Вот оно как?

Хэй сказал это с улыбкой на лице.

- Почему ты смеешься? Наша мама страдает здесь уже два года.

Тяньлань разозлился. Он собирался встать, когда Хэй заговорил.

- Не пойми меня неправильно, Тяньлань. Мне нравится твоё стремление. Но что, если у тебя нет духовных корней? Значит ли это, что все дороги заблокированы? Кто это сказал?

- Это... Д-да.

- Позволь мне рассказать вам кое-что. Если посмотреть на меня с особой точки зрения, можно сказать, что я прожил бесчисленное количество жизней во многих разных мирах, и я могу с уверенностью сказать, что даже самые бесталантные могут стать самыми сильными в мире!

- ...

«Хе-хе, он ошеломлен моими вдохновляющими словами».

- Ты называешь меня бесталантным?

- Это ... ты должен был сосредоточиться на "сильнейшем в мире". Почему ты обратил внимание на самую суровую часть?

- Хм ...

- Ах, хорошо, что все пошло не так. Я говорю, что смогу помочь, и вы, вероятно, не найдете более способного помощника, чем я, в этом мире.

- О? У тебя есть сильная техника, которой ты можешь научить меня?

- Нет ...

- Тогда у тебя есть небесное сокровище?

- Нет ...

- Тогда наследство?

- Нет ...

- Тогда как ты собираешься нам помочь?

- Ну, как бы...

Хэй не задумывался о том, как он на самом деле собирается что-то делать. Его план состоял в том, чтобы просто сидеть и ждать, пока удача не упадет с неба, в конце концов, он специально попросил об этом Кристаллию.

- Хм ... я буду умолять небеса.

- ...

В этот момент у Хэя появилась мысль, которую он хотел подтвердить.

- Леди Сюлань...

Сюлань сосредоточила взгляд.

Хэй посмотрел на Тяньлани. Он хотел сказать это так, чтобы всё прошло над головой маленького ребёнка.

- Было ли соглашение с кланом Ву установлено до переселения?

Сюлань была удивлена вопросом, но вскоре она ответила:

- Не было.

- Концепция первого. Был ли это результат взаимного согласия?

- Это ... Нет. Не было.

- Это было одностороннее решение?

- Да.

Хэй крепко сжал кулаки.

- Печать пока ещё не сломана?

- Правильно.

- Цветок еще не расцвел?

- М-м.

Ярость накапливалась в Хэе. Это было одной из вещей, которые он не мог стерпеть.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем спросить:

- Жертва ищет справедливости?

Наступила долгая пауза, прежде чем Сюлань ответила.

- Нет, это не обязательно.

Хэй был продолжительное время в ступоре после таких слов, а затем он спросил:

- Почему?

Сюлань положила руку на голову Тяньлани. Слова, подобранные Хэем сыграли свою роль, Тяньлань понятия не имел, о чем они говорят.

Потирая голову Тяньлани, Сюлань ответила:

- После шторма была радуга.

- Это ... так тому и быть.

Хэй колебался. Несмотря на то, что Сюлань была способна такое простить, он не мог. Даже если это был его отец, некоторые вещи непростительны.

- О чем вы, ребята, говорите? Печати и цветы со штормами и радугой?

- Кашель . Не бери в голову. В любом случае, я должен предупредить тебя, леди Сюлань.

Хэй повернулся к Сюлань, которая ответила:

- Я очень хотела спросить, но почему ты называешь меня "Леди Сюлань"? Разве ты не должен говорить "мама"?

- Это ... Это потому, что я из другого мира, и у меня уже есть мать. Я не хочу называть кого-то также.

- Тогда я не твоя мать?

- Ты... Действительно, ты - моя мать. Я не отрицаю этого. Я просто не буду называть другого человека "матерью", пока существую. Для меня это звание величайшего специалиста девяти небес. Только он может быть всего один.

Сюлань выглядела так, будто она запуталась в словах Хэя.

- ... Это все равно что называть твой хлеб ... Даже если он одинаков, разве каждый из кусочков не уникален и не заслуживает разных имён? ...

Хэй сморозил какую-то чушь, надеясь хоть как-то объяснить свои слова.

- Ах, я поняла. Тогда ты можешь называть меня Муму.

«Чего? Это что, сработало? Даже я не понял, что только что сморозил».

- Муму?

- Мм. Так я называла свою маму, когда была помоложе.

- Значимое имя. Муму, хорошо, я понял.

- Мм. Ну так о чём ты должен предупредить меня?

- Верно. Леди ... Муму, сколько у тебя детей?

- Двое.

- Тяньлань и я?

- Да.

- Хорошо. Ну так вот, в конце концов мне придется покинуть этот мир и вернуться домой. Я не знаю, что будет с этим телом, когда я это сделаю.

- Домой?

- Да. В мир, из которого я прибыл. Я пришел сюда не по собственной воле, меня привели сюда

обстоятельства, и у меня есть семья, в которую я должен вернуться.

- ...

Сюлань не ответила. Похоже, она о чем-то задумалась.

- Так что, если ты хочешь иметь двух детей, я предлагаю тебе завести ещё одного.

- Ты должен уйти?

Сюлань спросила со спокойным выражением лица. На что Хэй максимально серьёзно ответил.

- Я должен.

- Тогда делай, что должен.

Казалось, что на Сюлань это немного повлияло, но в итоге она решила позволить Хэю принимать свои собственные решения.

Хэй заметил это, и его любовь к своей новоиспечённой матери возросла.

- Прости, что забрал твоего второго сына, Муму.

Хэй понимал, что причинит вред этой семье, когда придет время, но нет ничего важнее, чем вернуться домой.

- Что ты такое говоришь? Разве ты не мой второй сын Маленький Хэй?

- И ты мой младший братишка, я не знаю никакого другого.

- Это...

Хэй был тронут. Несмотря на то, что он был кем-то из другого мира с совершенно другой жизнью, эти двое, его новая мать и брат приняли его как своего.

Из-за этого Хэй дал клятву в своем сердце.

«Хех. Если это так, то я подыму эту семью на вершину мира!»

<http://tl.rulate.ru/book/21193/442151>